

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 940-947, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 37 (091) (47+57) «XIX/XX»

Educational Congress and Teachers' Courses as a Means of Methodical Education Teachers Second Half of XIX – Beginning XX Centuries: Regional Dimension

¹ Sergei I. Belentsov

² Oksana P. Dovger

³ Alesia A. Kuznetsova

⁴ Natalia J. Agronina

⁵ Valentina L. Barkova

¹ Southwest State University, Russian Federation

305040, Kursk, 50 October, 94

Dr. (Pedagogy), Professor

E-mail: si_bel@mail.ru

² Kursk State Medical University, Russian Federation

305041, Kursk, Karl Marx, 3

PhD, Associate Professor

³ Kursk State Medical University, Russian Federation

305041, Kursk, Karl Marx, 3, senior lecturer

E-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

⁴ Branch of the Russian State Social University, Russian Federation

305041, Kursk, Karl Marx, 53

PhD, Associate Professor

⁵ Branch of the Russian State Social University, Russian Federation

305041, Kursk, Karl Marx, 53

PhD, Associate Professor

E-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Abstract

The article addresses the problem of improving teachers' methodical second half nineteenth - beginning twentieth centuries.

Particular attention paid research pedagogical role of teacher courses and congresses in the Kursk province. It is shown that the need for methodical education teachers, teaching the most basic: what and how to teach, began to carry out becomes a traditional 60-70-ies. educational sessions and teacher training.

Pedagogical congresses have been actively carried out, starting with the 60-ies. The nineteenth century, and by the end of the 80s. - Widely used as a form of exchange of best practices, solve important problems of the general condition of the school.

Teachers courses as a form of methodological education of teachers begins its extensive use in the 90th. The nineteenth century due to the lack of time to consider the issues in the narrow metdichesjkih pedagogical congresses.

An analysis of archival documents leads to the conclusion that in the second half of the nineteenth - early twentieth centuries quite acutely felt problem of methodical education teachers, the most advanced figures were made all attempts to eliminate illiteracy among teaching school-teachers. Active teachers holding congresses and teacher courses at the turn of the century confirms the fact that the teaching methodology is gradually stood out as an independent branch of pedagogical knowledge.

Keywords: methodical education teachers, educational congresses, teacher training, archival sources, second half of the nineteenth - twentieth centuries.

Введение

Глубокое знание исторического опыта постановки и решения задачи методического просвещения учителей в России помогает сегодняшней педагогической теории и практике избегать ошибок, вызванных предвзятой односторонностью и поспешным интеллектуальным заимствованием. В этом отношении представляется важным обращение к вопросу организации педагогических съездов и учительских курсов в России во второй половине XIX - начале XX веков (по 1917 год включительно).

Вторая половина XIX века, а именно, начиная с 1860-х гг., характеризовалась подъемом общественно-политического движения в России. Активно развивалась народная школа. В результате появлялась необходимость методического просвещения учителей, обучение самому элементарному: чему и как учить? Эту задачу стали выполнять становившиеся традиционными с 1860–1870-х гг. педагогические съезды и учительские курсы.

Педагогические съезды и курсы созывались по инициативе Уездных училищных Советов, получая предварительно согласие на это Земских собраний. Уже с 1869 года на проведение съездов и курсов требовалось согласие губернатора и санкция Министерства народного просвещения.

Материалы и методы

Основными методами являются теоретический и ретроспективный анализ источников, сравнительно-исторический, характеризующие подходы к постановке и решению проблемы методического совершенствования учителей в конце XIX – начале XX веков; обобщение, систематизация и классификация.

Источники: педагогические, социологические, философские, психологические работы русских и зарубежных авторов конца XIX – начала XX веков, посвященные вопросам образования школьников; статьи в периодических изданиях – журналах «Русская школа», «Вестник воспитания»; материалы педагогических съездов; материалы Государственного архива Курской области [1-23].

Методологическая основа: общенаучные принципы системности, развития, целостности, единства исторического и логического в исследовании.

Обсуждение

Изменения различных сфер общественной жизни России на рубеже XIX–XX веков осмысливались Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, И.А. Ильиным, С.Л. Франком. Педагогические аспекты методической подготовки учителей отражались в работах В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцеля, М.И. Демкова, П.Ф. Каптерева, К.П. Победоносцева. Методические вопросы усиления практической направленности общего образования разрабатывали известные в то время дидакты А.С. Архангельский, Р.Б. Беккер, А.Х. Гольмстен, В.П. Крохин.

К богатейшему наследию отечественной педагогики рассматриваемого периода неоднократно обращались современные исследователи М.В. Богуславский, С.Ф. Егоров, Г.Е. Жураковский.

Вопросы проведения педагогических курсов и учительских курсов в своих трудах рассматривали А.М. Вежлев, Н.С. Ватник, П.Г. Якушевич.

Результаты

Педагогические съезды в России выполняли следующие функции:

1. На съезды учителя приезжали добровольно. Число участников колебалось от 50 до 150 человек, например, на съезде при Всероссийской политехнической выставке в 1872 г. присутствовало до 777 учителей.

2. На педагогических съездах народному учителю предоставлялась возможность обмениваться опытом, высказывать свои мысли, вносить на обсуждение вопросы и предложения, проявлять инициативу и самостоятельность. Съезды обсуждали не только современные достижения педагогической науки, но и результаты педагогической практики.

3. Съезды имели возможность выслушать опыт лучших учителей-практиков, обсудить его и вообще обменяться по определенным и методическим вопросам.

4. Педагогические съезды оценивали существующее положение в народной школе и определяли пути совершенствования ее и учебно-воспитательной работы в народной школе.

Учительские курсы, их задачи и функции:

1. На учительские курсы приезжали учителя, вызывавшиеся по спискам училищными советами, для теоретического и практического ознакомления их под руководством опытных педагогов с лучшими методами элементарного образования. Число курсантов обычно не превышало 20 человек на одного руководителя.

2. Педагогические курсы обычно только повышали квалификацию слушателей и вооружали их знаниями современной педагогики и методики.

3. Курсы знакомили учителей с педагогическими взглядами выдающихся педагогов, иногда даже и руководителей курсов [7; с. 195].

Таким образом, педагогические съезды имели некоторые преимущества перед курсами: во-первых, на педагогические съезды учителя приезжали добровольно, а на курсы – вызывались по

спискам, во-вторых, курсы имели своими целями только методическое просвещение учителей, а задачи съездов шире – это и обмен опытом, анализ достижений педагогики, обсуждение опыта учителей-практиков, и, конечно же, методическое просвещение учителей. Наконец, деятельность педагогических съездов не регламентировалась, следовательно, Министерству народного просвещения было труднее контролировать их проведение, а учительские курсы регламентировались.

Вследствие всего этого земства проводили педагогические курсы значительно реже. А после издания в 1875 году Министерством народного просвещения правил, которыми устанавливался строжайший политический надзор и регламентация деятельности курсов, последние не устраивались земствами до конца 1890-х гг.

Далее остановимся на характеристике педагогических съездов. Чаще всего съезды проходили в форме занятий, которые представляли из себя:

- а) лекции на общепедагогические и методические темы,
- б) вечерние беседы, во время которых обсуждались в основном рефераты народных учителей о своем опыте преподавания и одновременно выяснялись возможности и обоснованность применения на практике отдельных теоретических положений педагогики,
- в) показательные и практические уроки руководителей съездов и самих учителей во временно открывающихся съездах начальных школах с 3 отделениями.

В ходе занятий обсуждались следующие темы:

1. Обучение грамоте по звуковому методу.
2. Приемы обучения толковому чтению.
3. Обучение арифметике.
4. Как обучать в начальной школе русской истории и географии.
5. Как сообщать сведения о природе.
6. Проблемы школоведения [7; с. 195].

Таким образом, главное место на учительских съездах 1860–1870-х гг. занимали вопросы методики обучения. Цель была одна: научить азам методики, самому элементарному – как учить детей?

Учительские съезды 1980-х гг. несколько отличались от съездов 1860–1870-х гг.: участники съездов имели лучшую общеобразовательную и педагогическую подготовку, съезды были более многочисленными, на них присутствовали члены земских управ, гласные члены губернских и земских училищных советов, прогрессивно настроенные преподаватели средних учебных заведений, что оказывало, по словам Бунакова, «благотворное действие, как присутствие неофициального, не мундирного, не давящего и стесняющего, а оживляющего, ободряющего и высоко ценимого разумными людьми общественного контроля».

Таким образом, изменился не только состав учеников съездов, но и задачи, и функции: теперь ими являлись не только методическое просвещение, причем иного, более глубокого уровня, но и важное место занимали вопросы общего состояния школы: это и быт учителей и учеников, и методическая база школы, это и вопросы школьной гигиены и др.

Учительские съезды 1880-х гг. характеризовались высокой активностью их участников, тщательной подготовкой к ним, усилением коллегиальности в работе. Для того, чтобы участники съездов могли к ним своевременно подготовиться, земства за несколько месяцев до их открытия знакомили учителей с программой предстоящих занятий, распределяли между ними темы докладов и рефератов.

В Государственном Архиве Курской области нами был найден отчет о занятиях первого съезда учителей и учительниц начальных училищ Льговского уезда в 1883 году.

Очередное Земское собрание Льговского уезда сессии 1882 года, озабоченное постановкой школьного дела в уезде на правильных началах, признало весьма полезным, в видах достижения этой цели, устроить в г. Льгове съезд учителей и учительниц начальных училищ в 1883 году, и ассигновав 500 рублей на расходы этому предмету.

23 июля 1883 года, к 10 часам утра, прибыли в помещение Льговского городского училища главный наблюдатель М.Г. Котляров, руководители съезда директор Курской учительской школы И.И. Шалфеев, инспектор народных училищ Курской губернии М.Ф. Акулов, 17 учителей и 5 учительниц начальных училищ Льговского уезда, несколько посторонних лиц, преимущественно принадлежавших к педагогическому званию и получивших право присутствовать на заседаниях съезда.

Занятия на съезде начались избранием 5-ти секретарей, по два на каждое заседание, и образованием пяти комиссий для предварительной возможно полной разработки следующих вопросов программы:

- 1) О ночлежных приютах при училищах.
- 2) О преподавании пения в начальных школах.
- 3) Об обучении церковно-славянскому языку в связи с русским и чистописанием.
- 4) О преподавании арифметики.
- 5) О сообщении детям сведений по естествознанию, истории и географии, пользуясь принятыми в школах книгами для чтения [1].

В результате обсуждения данных вопросов программ были приняты следующие решения:

ОБУЧЕНИЕ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМУ ЧТЕНИЮ И ЯЗЫКУ.

По прочтении доклада членом комиссии учителем Столбиным, учитель начального училища, состоявшего про Курской земской учительской школе П.В. Дерюгин высказал следующее мнение: «Раннее обучение чтению по церковно-славянски, не только не препятствует, но и способствует усвоению детьми механизма чтения по-русски, так как, читая по церковно-славянски, дети лучше запоминают русские буквы, сравнивая их с церковно-славянскими, и кроме того, привыкают обращать внимание на правильность ударения в слове при чтении.

Ознакомившись с руководством С. Грушевского «Первая учебная книга церковно-славянского языка», съезд постановил: просить Льговскую уездную Земскую управу приобрести его для каждого училища в количестве экземпляров, необходимых по числу учащихся в первом отделении.

Вторая половина вопроса: как удобнее достигать понимания детьми церковно-славянского языка. Из-за нехватки времени этот вопрос был оставлен без обсуждения.

ОБУЧЕНИЕ ПЕНИЮ.

Вырабатывая программу преподавания пения в народной школе, комиссия руководствовалась следующими положениями:

1) Преподавание пения в народной школе должно носить преимущественно практический характер;

2) Совместно с практическими упражнениями должно идти сообщение учащимися некоторых теоретических знаний;

3) Способ передачи теоретических знаний должен быть аналитический;

4) Каждое теоретическое знание должно закрепляться соответствующими практическими упражнениями;

5) Конечная цель обучения пению в народной школе должна состоять в удовлетворительном пении детьми придворной обедни, а также пение несложных и доступных пониманию детей песен, преимущественно народного характера.

О ПРЕПОДАВАНИИ АРИФМЕТИКИ.

Учитель Нижнедеревенского одноклассного образцового училища Семенов, в виду успешности ведения им занятий по арифметике, заявил о том, что считает полезным, на будущее время, преподавать арифметику, положив в основу не только изучение отдельных чисел по методу Евтушевского, (съезд признал негодным для народной школы), но и десятичную систему счисления, следующим образом.

Сначала изучаются 4 арифметических действия над всеми числами первого десятка при помощи практических задач, причем выясняются некоторые наиболее важные арифметические термины, и дети научаются писать се цифры.

Затем дается понятие о десятке, как единице второго разряда, и совершается производство действий над десятками так же, как оно делалось над единицами, причем к устным вычислениям присоединяются и письменные.

Далее дается понятие о сотне, как единице третьего разряда – курс 1 года.

При прохождении этого курса дети должны быть ознакомлены наглядно с наиболее употребительными мерами веса, длины и ширины.

2-й – выделение действий, знакомство с правилами письменного производства оных над числами любой величины, а также проверка действий.

3-й год – изучение элементарного курса дробей, вычисление объемов и поверхностей.

О СООБЩЕНИИ ЗНАНИЙ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ.

По Отечественной истории должны быть прочитаны и проработаны следующие статьи о лицах и событиях Отечественной истории: крещение Руси, татарский погром, возвышение Москвы, смутное время и избрание на престол Михаила Федоровича, присоединение Малороссии, Петр Великий, Екатерина II, Александр I и Александр II.

Руководитель съезда И.И. Шалафеев, признавая необходимым, чтобы учащиеся в третьем отделении возможно лучше усвоили содержание статей по Отечественной истории высказал мнение, что для лучшего достижения этой цели и в виду недостатка времени, можно без ущерба для дела опустить естественно-исторические статьи описательного характера.

И.И. Шалфеев признавал необходимым чтение стихотворений, которые иллюстрируют статьи исторического содержания.

Наконец, И.И. Шалфеев в ряду необходимых статей признавал особенно заслуживающими внимания те, которые изображают лучшие проявления человеческой души и служат для уяснения учащимися нравственных истин.

Таким образом, основное внимание на съезде уделялось вопросам методики обучения. Методическое просвещение учителей становилось на качественно новую ступень в 1880-е гг. – это уже не научение азам методики, а нечто большее и более глубокого уровня; Довольно-таки серьезное значение приобретали межпредметные связи: в частности при изучении Отечественной истории рекомендуется знакомиться со стихотворениями, литературными статьями [1].

В целом, Львовский съезд имел большое значение в вопросах объединения учителей. При закрытии съезда учителей Львовского начального училища С.И. Ветров сказал: «Надеемся, что теперь учителя и учительницы не будут жить так замкнуто, а будут делиться своим опытом и сообща устранять встречающиеся в их практике затруднения и недоразумения, стремясь к одной общей цели – возможно лучшей постановке народной школы. Такое общение будет служить важным средством и для самообразования учителя» [2].

Позволительно предположить, что к концу 80-х гг. XIX века педагогические съезды получали широкое распространение как форма обмена передовым опытом, решения важных проблем общего состояния школы.

Анализ Львовского съезда начальных училищ позволяет сделать вывод, что на вопросы чисто методики обучения просто не хватало времени (при рассмотрении проблемы о преподавании церковно-славянского языка на вопрос: как добиваться успешного усвоения знаний ответа дано не было из-за недостатка времени).

Поэтому в конце 1890-х гг. возобновляли свою деятельность педагогические курсы, основное назначение которых – методическое просвещение учителей.

В важнейших правительственных распоряжениях по народному образованию за 1898 г., изданных комиссией по народному образованию при Курском губернском Земстве, найденных нами в Государственном Архиве Курской области, говорится следующее: «Педагогические курсы имеют целью ознакомление малоподготовленных учителей и учительниц с лучшими способами обучения, а также обновление и пополнение сведений в преподаваемых ими предметах, и вообще усовершенствование их в деле начального обучения. Соответственно этой цели, занятия на курсах разделяются на практические и теоретические, из которых к первым относятся уроки, даваемые руководителями и учителями, а ко вторым – «беседы руководителей со слушателями» [3].

В Курской губернии учительские курсы устраивались губернским Земством, начиная с 1897 года. Первым руководителем был директор местной учительской семинарии Н.Ф. Кашменский. В 1898 году был приглашен Д.И. Тихомиров, на курсах 1898 года читались также лекции по школьной гигиене местными деятелем В.И. Долженковым. Курсами 1899 года руководил И.Ф. Бунаков, курсами 1901 г. – В.П. Вахтеров. Педагогические курсы 1902 года состояли из занятий общеобразовательного характера, которым предшествовали практические упражнения по преподаванию естествознания в начальной школе. Это последнее было организовано Петербургским подвижным музеем и продолжалось в течение 11 дней под руководством Г.Г. Мальчевского, Арцимовского, Якобсона [3].

Подробнее остановимся на учительских курсах 1898 года.

В Государственном архиве Курской области нами были найдены записки о губернских курсах в г. Курске с 26 мая по 20 июня 1898 г. для учительниц и учителей земских школ Курской губернии [4].

Методика обучения в народных школах составила основной предмет рассуждения на этих учительских курсах.

«Новая» школа, получив лишь отрицательное наследство от дореформенной школы, свое новое дело построения школьного учения с выяснения и узаконения общедидактических положений, на основе которых и разрабатывала потом и практические вопросы о методах и приемах первоначального школьного учения.

Многое из того, что было сделано в недавнем прошлом, в настоящее время довольно основательно забыто, и теперь вновь приходится разяснять то, что должно было бы быть общеизвестным, переживать давно пережитое. Это именно наблюдается теперь очень часто и в области методологических вопросов. Современный школьный учитель нередко знаком лишь с тем только руководством, по которому он учит детей в школе, которое ему выслано из земской управы и проч., и в других руководствах он не знает, потому что их нет у него под руками. Такой порядок вещей не позволяет ему критически и сознательно относиться к делу постановки образования, оценивать достоинства и недостатки, избирать лучшее, совершенствоваться в своем деле; неизбежным последствием этого порядка вещей является равнодушие к своему делу, рутинность в приемах обучения, в чем наименее всего ответствен сам преподаватель.

При сравнительной оценке методов и приемов обучения в настоящее время не редкость слышать следующее (и не от учителя только практика, но и из других уст...): «тот метод и приемы обучения нужно признать наилучшими, коими лучше всего владеет учитель». На обращенный к учителю вопрос, - по какому методу вы занимаетесь, в том или ином предмете школьного учителя, - можно получить такой ответ: « я занимаюсь по методу Евтушенского и Гольденберга» (эти методы, заметим, совершенно различны меж собою на первой, по крайней мере, ступени), или – «по методу Ушинского и Корфа» (тоже нет ничего общего), «но более всего придерживаюсь своего метода, который я вырабатывал на практике». Понятно само собой, то такой взгляд на дело, предоставляя учителю действовать во всем по своему усмотрению, совсем не обуславливает правильной постановки преподавания, избавляет учителя от необходимости тщательно изучать свое дело, пользуясь опытами других, неминуемо обрекает учителя на полный застой в своем деле, полное равнодушие во всякой живой мысли, ко всякому совершенствованию, - здесь смерть всему жизненному, что есть и должно быть в живом деле учения...

Чтобы мы сказали про врача, строителя, агронома и других работников, практическая деятельность которых должна основываться на точных знаниях, основательном, всестороннем изучении своего дела, если бы они приняли себе в руководство изложенный взгляд и принципиально оправдывали бы свое полное незнание?

Что мы скажем про учителя, который лучше всего владеет следующими методами преподавания: буквослагательный метод в обучении грамоте, изучение цифири, механическое заучивание арифметических действий; задание уроков без всяких пояснений со стороны учителя; механическое чтение с механическим же пересказом прочитанного и проч. Что мы скажем о таком «знатоке своего дела», если он нам объяснит в свое оправдание, что в превосходстве этих методов он убедился своим долголетним опытом, почему и предпочитает эти методы всем другим и желал бы, чтобы не насильствовали его воли в хорошо известном деле? – Во всяком случае; своих детей мы не отдали бы в науку такому учителю...

Методы и приемы преподавания – не дело личного вкуса и усмотрения учителя. Школа и дети существуют не для удобства учителя, а сам он призван работать на пользу учеников для лучшего их развития.

Поэтому достоинства метода и приемов обучения оцениваются не с точки зрения удобств учителя, а с точки зрения духовных интересов учащихся.

При формировании методики обучения, а равно и при оценке их, мы должны принять в соображение:

а) природу (сущность содержания, свойство, особенности) данного предмета учения,

б) духовную природу ученика – и соответственно этим основным условием установить или оценить метод учения. Надо определить, что именно в предмете составляет главное и существенное в образовательном отношении, что доступно ученику и что вовсе недоступно, что требует известной подготовки и какой именно, в какой строгой последовательности необходимо расположить учебный материал, какие требуются упражнения по свойству предмета и проч., какой духовный процесс переживает ученик при том или ином восприятии и как направить его, чтобы оно было естественным, доступным, посильным и перешло бы потом в прочное приобретение. Изучение предметов учения и духовной природы ученика и приведет учителя к определению наилучшего метода преподавания, к его дальнейшему совершенствованию.

Таким образом, наилучшим признавался тот метод учения, при котором ученик легче, лучше и прочнее воспринимал образовательное содержание предмета, при котором он скорее, вернее, больше совершенствовал свои духовные силы, при котором он усваивал умения, навыки, привычки, стремление к духовному росту и самообразованию. «Если наилучших методов учитель не знает, то он нравственно обязан был их изучать и научиться пользоваться ими при обучении детей» [4].

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что во второй половине XIX – начале XX веков достаточно остро ощущалась проблема методического просвещения учителей, наиболее передовыми деятелями делались все попытки для ликвидации педагогической неграмотности среди народных учителей. Активное проведение педагогических съездов и учительских курсов на рубеже веков подтверждает тот факт, что методика обучения постепенно выделялась в самостоятельную отрасль педагогического знания.

Заключение

Значение педагогических съездов и учительских курсов далеко переросло первоначальные замыслы их инициаторов и организаторов. Они были задуманы как средство повышения методической подготовленности народных учителей, их ознакомления «с лучшими способами обучения», но с первых шагов своей деятельности они становились значительным фактором общественной жизни, способствующим развитию народного просвещения, русской прогрессивной педагогики.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 14-06-00166).

Примечания:

1. Государственный архив Курской области. Отчет о занятиях первого съезда учителей и учительниц начальных училищ Льговского уезда в 1883 г.
2. Государственный архив Курской области. Важнейшие правительственные распоряжения за 1898 г. по народному образованию при Курском губернском Земстве.
3. Государственный архив Курской области. Отчет о командировке на Курскую выставку по народному образованию.
4. Государственный архив Курской области. Записки о губернских педагогических курсах в г. Курске с 26 мая по 20 июня 1898 г.
5. Ватник Н.С. Реформы образования в России начала XX века. – Материалы международной конференции. В сб.: Социально-экономические проблемы Российских реформ. Отв. ред. Шульга В.А. 2001. С. 223-224.

6. Вежлев А.М. Учительские курсы и съезды в России (вт. пол. XIX в.) // Советская педагогика. 1958. №7. С. 58-63.
7. Вежлев А.М. К вопросу об учительских съездах и курсах вт. пол. XIX в. и их значении в развитии русской педагогики. Оренбургский педагогический институт. Ученые записки. Вып. 12. 1958. С. 124-136.
8. Лебедева Е. Задачи элементарного преподавания истории // Русская школа. 1914. №12. С. 53-64.
9. Маврицкий В.А. Правила и программы классических гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения. М.: Изд. В.А. Маврицкий, 1912. 196 с.
10. Программы преподавания учебных предметов в мужских гимназиях Министерства Народного Просвещения. Вып. I. К.: Киев. тип., 1907. 40 с.
11. Синицкий С.И. Структура и взаимосвязи курсов отечественной и всеобщей истории в русской общеобразовательной школе: Автореф. ... на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. Л., 1968. 21 с.
12. Студеникин М.Т. Активные методы обучения истории в русской школе начала XX века // Преподавание истории в школе. 1994. №2. С. 41-44.
13. Учебные программы 1912 года // ЖМНП. 1912. №7. С. 78-98.
14. Фукс А.Н. Школьные учебники по русской истории в конце XIX – начале XX веков // Советская педагогика. 1982. №6. С. 96-100.
15. Шаханов А.Н. Д.И. Иловайский и его учебник // Педагогика. 1999. №1. С. 74-80.
16. Школьная подготовка второй русской революции. СПб.: Без изд., 1913. 292 с.
17. Циркулярное предложение МНП О доставлении программ преподавания истории в младших классах средних учебных заведений // ЖМНП. 1902. Ч. 339. №2. С. 147-148.
18. Циркуляр МНП О программах по истории для мужских гимназий // ЖМНП. 1913. Ч. 48. №11. С. 20-21.
19. Школьное самоуправление учащихся // Для народного учителя. 1913. №2. С. 17-22.
20. Шуберт А. Дети и революция // Психология и дети. 1917. №3-4. С. 56-60.
21. Щербина А.Д. К вопросу о наших учебниках в связи с разбором новых программ курса русской словесности (по поводу проекта новой программы курса русской словесности, напечатанной в ЖМНП за 1905 год, и книге Быстрова М. «Теория словесности» СПб., 1904). О.: Тип. газ. «Одесские новости», 1906. 54 с.
22. Эртли Э. Народная школа и трудовое начало. СПб.: Изд. газ. «Школа и жизнь», 1914. 81 с.
23. Якушевич П.Г. Недуги школьного классицизма и меры для борьбы с ними. Дидактический этюд. В.: Губ. типо-лит., 1896. 92 с.

References:

1. State Archive of the Kursk region. Report on the First Congress of the classroom teachers and teachers of primary schools Lgov County in 1883 (in Russian).
2. The State Archive of the Kursk region. The most important government orders for 1898 on national education in Kursk province zemstvo (in Russian).
3. The State Archive of the Kursk region. Report on the trip to Kursk exhibition on public education (in Russian).
4. The State Archive of the Kursk region. Notes on the provincial pedagogical courses in Kursk, from 26 May to 20 June 1898 (in Russian).
5. Vatnik N. Education reforms in Russia in the early twentieth century. Proceedings of the International Conference. Social-Economic Problems Russian reforms. 2001. P. 223-224 (in Russian).
6. Veslev A. Teachers courses and congresses and in Russia (XIX century) // Pedagogika. 1958. №7. P. 58-63 (in Russian).
7. Veslev A. On the issue of teachers' congresses and courses vols. ry. and their importance in the development of Russian pedagogy. Orenburg Pedagogical Institute. Scientists note. Vol. 12. 1958. P. 124-136 (in Russian).
8. Lebedeva E. Tasks elementary teaching history // Russian school. 1914. №12. P. 53-64 (in Russian).
9. Mavritsky V. Program of classical gymnasiums and Progymnasiums department of the Ministry of National Education. M.: Publishing House. 1912. 196 p. (in Russian).
10. The teaching of subjects in the gymnasium of the Ministry of National Education. Vol. I. K.: Kiev. 1907. 40 p (in Russian).
11. Sinitskii S. The structure and relationship courses national and world history in Russian secondary school. L., 1968. 21 p (in Russian).
12. Studenikin M. Active methods of teaching history in the Russian school of the early twentieth century // The teaching of history in schools. 1994. №2. P. 41-44.
13. Order. 1912. №7. P. 78-98 (in Russian).
14. Fuchs A. School textbooks on Russian history in the late XIX – early XX centuries // Soviet pedagogy. 1982. №6. P. 96-100 (in Russian).
15. Shakhanov A. Ilovajskij D. // Pedagogy. 1999. №1. P. 74-80 (in Russian).

16. The schooling of the second Russian revolution. SPb. 1913. 292 p (in Russian).
17. Circular Regarding the delivery of history in schools // ZhMNP. 1902. №2. P. 147-148 (in Russian).
18. Circular about the program on the history of the gymnasium // ZhMNP. 1913. Part 48. №11. P. 20-21 (in Russian).
19. The school self-government students // For the schoolteacher. 1913. №2. P. 17-22 (in Russian).
20. Schubert A. Children and Revolution // Psychology and children. 1917. №3-4. P. 56-60 (in Russian).
21. Shcherbina AD On the question of our textbooks in connection with the analysis of the new programs of the course of Russian literature. 1906. 54 p. (in Russian).
22. Ertl E. School and the beginning of labor. St. Petersburg. 1914. 81 p. (in Russian).
23. Yakushevich P. School classicism. The didactic study. A. 1896. 92 p. (in Russian).

УДК 37 (091) (47+57) «XIX/XX»

**Педагогические съезды и учительские курсы
как средство методического просвещения учителей
второй половины XIX – начала XX веков: региональный аспект**

¹ Сергей И. Беленцов

² Оксана П. Довгер

³ Алесь А. Кузнецова

⁴ Наталья И. Агронина

⁵ Валентина Л. Баркова

¹ Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Доктор педагогических наук, профессор

E-mail: si_bel@mail.ru

² Курский государственный медицинский университет, Российская Федерация

305041, Курск, ул. К.Маркса, 3

кандидат педагогических наук, доцент,

E-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

³ Курский государственный медицинский университет, Российская Федерация

305041, Курск, ул. К.Маркса, 3

старший преподаватель

⁴ Филиал Российского государственного социального университета в г. Курске, Российская Федерация

305041, Курск, пр. К.Маркса, 53

кандидат педагогических наук, доцент

⁵ Филиал Российского государственного социального университета в г. Курске, Российская Федерация

305041, Курск, пр. К.Маркса, 53

кандидат психологических наук, доцент

E-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема методического совершенствования учителей второй половины XIX – начала XX веков.

Особое внимание уделено исследованию роли педагогических съездов и учительских курсов в Курской губернии. Показано, что необходимость методического просвещения учителей, обучение самому элементарному: чему и как учить, стали выполнять становившиеся традиционными с 1860–1870-х гг. педагогические съезды и учительские курсы.

Педагогические съезды начали активно проводиться, начиная с 1860-х гг., а к концу 1880-х гг. – получили широкое распространение как форма обмена передовым опытом, решения важных проблем общего состояния школы.

Учительские курсы как форма методического просвещения учителей начинают свое активное применение в 1890-е гг. в связи с недостаточностью времени на рассмотрение узко методических вопросов на педагогических съездах.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что во второй половине XIX – начале XX веков достаточно остро ощущалась проблема методического просвещения учителей, наиболее передовыми деятелями делались все попытки для ликвидации педагогической неграмотности среди народных учителей. Активное проведение педагогических съездов и учительских курсов на рубеже веков подтверждает тот факт, что методика обучения постепенно выделялась в самостоятельную отрасль педагогического знания.

Ключевые слова: методическое просвещение учителей; педагогические съезды; учительские курсы; архивные источники; вторая половина XIX–XX веков.